Производство дровяной древесины в Узбекистане будет по закону?

Этот вопрос прозвучал на Startup Mix 33 в Ташкенте. Как обычно, собралось много айтишников. Все темы первого после летних каникул стартап-микса были захватывающе интересными. Одна из них имела прямое отношение к «зеленому бизнесу» и была посвящена «дровяной древесине».

==========

На фото из Каракалпакстана – местные жители, которые живут в пустыне и которым нужна дровяная древесина. Холодно зимой. На отопление вырубаются туга. Опустынивание усиливается. На продажу саксаул не выращивается. Вся земля в округе – пастбище, выбитое скотом. Есть опыт выращивания саксаула, чтобы защититься от песков. Делать бизнес на выращивании саксаула? Об этом не думали.

После презентации «зеленого бизнеса на саксауле» кто-то сказал, что для этого

стартапа аудитория собралась не целевая. Но и многие другие проекты не обязательно имеют стопроцентное попадание на стартап-миксах. Здесь любая идея оказывается под критическим прицелом: «Какие плюсы, минусы, узкие места»?
«Производство дровяной древесины» не имеет прямого отношения к IT-технологиям, хотя идея носится в воздухе. Для собравшихся в университете она тоже важна. Заготовка дровяной древесины ведется в городах Узбекистана самым нахальным образом. Срез стволовых веток для заготовителей бесплатен: «Формовка!». Бесплатно достается им и та древесина, которая в массовом порядке вырубается при расширении дорог, строительстве зданий или строительстве автостоянок в парках. Для списания используется формулировка в законодательстве, под которую можно списать все, что угодно: «Без оплаты, если дерево гнилое…»
==========
На фото – одно из таких «гнилых» деревьев. Срублено в Ташкенте у Алайского базара в 2016-м. Все, что срубили или обрезали, — добыча управлений благоустройства районных хокимиятов. В этом бизнесе много заинтересованных.

В итоге лесорубы лишают города тени. Они удовлетворяют коммерческий спрос как на деловую древесину, так и на дрова. За стволы иногда платят в органы охраны природы. За стволовые ветки не платят ни копейки, что стимулирует.
Рано или поздно, но законодатели эту вакханалию остановят. Введут расценки за каждый куб древесины, срубаемый в городах. Где тогда взять древесину по приемлемой цене? Ее можно посадить и вырастить. Этому посвятил свою презентацию Алексей Волков.

«Территория Узбекистана – 450 млн. га. Население превышает 32 млн.человек. Тепло зимой актуально для всех. 85 процентов территории страны – пустыни и полупустыни. Саксаул по своей теплотворной способности не уступает качественному углу. Кому-то кажется, что дрова – прошлый век. Но это не так. Дровяная древесина – возобновляемый источник энергии. Создание саксауловых плантаций на бросовых землях может стать прибыльным бизнесом. Выгод для государства несколько, включая закрепление песков, спасение тех саксаульников, что еще остались, восстановление биоразнообразия, сокращение выбросов CO2, улучшение качества жизни людей…
Сейчас пустыни отданы под пастбища. И в пустынях же идет хищническая вырубка саксаула, который поступает как на внутренний рынок, так и на экспорт — в Казахстан, Афганистан. Создавая плантации саксаула, древесину можно получать уже через четыре года. Еще через два года все затраты окупятся. С одного гектара можно ежегодно собирать 23 тонны древесины. Вырубать саксаул не надо. Достаточно собирать боковые

ветки, сухостой».
==========
На фото — школьники из поселка Казахдарья (Каракалпакстан) на прогулке. Для них выращивание саксаула может стать делом жизни. Посадят на «своих гектарах». Аралкумы зазеленеют, оживут. Всем — польза.

Для многих участников стартап-микса открытием стало, что саксаул – не кустарник, а дерево, что сажать семена можно, используя сеялку, а посадки не нужно поливать. Айтишники тут же стали искать применение своим силам. Допустим, они вложатся своими финансами в новое коммерческое предприятие Decarbon Uzbekistan. Могут придумать более эффективный агрегат для посадки и досадки семян. Могут придумать способы контроля за «частными плантациями», используя IT-технологии. Удаленность – один из главных рисков. Но есть и другие, например, бесснежная зима.
==========
На фото — саксаульники в Кызылкумах. Территория — охраняемая. Вот и растут.

Как в идеале? Снег выпал вовремя, все семена прижились и взошли. Ограду вокруг посадок козы и овцы не перепрыгнули. И так три года. Посадки выросли уже на метр. В благодатных условиях идет самозарастание пустыни другими засухоустойчивыми растениями. Чего ожидать на практике? Очень ожидаемо, что через три года — именно на такой срок местные власти выделят землю под пастбища (под посадки саксаула выделение земли не предусмотрено) — местные власти договор не продлят, а расторгнут. Понятно почему: пустыня покроется растительностью и станет реально хорошим пастбищем.

То, что потенциал у идеи «Производство дровяной древесины на примере саксаула» есть, не оспаривается. Другое дело, что пока оно законодательством не предусмотрено, очень рискованно.

==========

На фото: Кому-то кажется, что пустыня — голая, как стол. Например, такая. Но если ей помочь, посадив саксаул, она покроется растительностью.

==========

На фото: Пример экоцентра «Джейран» в Кызылкумах именно пример. 40 лет назад на месте будущего экоцентра практически ничего не росло. Бывшее пастбище было выбито и засолено. Посадили саксаул — теперь здесь иные ландшафты.

==========

На фото: Этому саксаулу, посаженному вдоль дороги в рамках проекта Программы малых грантов Глобального экологического фонда (ПМГ ГЭФ) в Узбекистане — пять лет. Целью было посодействовать самозарастанию пустыни. Семена саксаула сажали с помощью сеялки. Вовремя выпал снег. Деревья растут. Проблема: появились браконьеры — охотники за саксаулом.

Автору этих строк довелось по проблеме облесения пустынь и выращивания древесины на продажу побывать во Внутренней Монголии Китая. Ознакомительный семинар для журналистов из стран Азии и Африки организовал Секретариат Конвенции по борьбе с опустыниванием и засухой. Не буду углубляться в детали поездки в чужеземье. Подробно о том, что нам рассказывали и показывали, можно почитать по ссылкам в конце этой публикации. Ну, а если коротко, почему Китай стремительно вырвался в мировые лидеры по экспорту древесины, то все закрутилось с частной инициативы.

Пришел человек в местные органы власти: «Дом песком засыпает. В порядке эксперимента разрешите засадить прилегающую территорию засухоустойчивыми деревьями». Закрепили землю за ним. Растут деревья! Он просил еще и еще земли под подсадки. Стал миллионером, а промышленные посадки деревьев теперь — государственная политика. «Пионер», так его называют в местных СМИ, выступил перед участниками нашего журналистского семинара. Мы с ним и в перерыве пообщались. Обычный человек.

Нас, журналистов из таких же засушливых стран, как Китай, повезли в пустыню. Сколько

ни едешь, все барханы засажены. Мы спросили местных про отгонное животноводство: «Одни сажают. Другие здесь же скот пасут?» Нет, не пасут. Приняты государственные решения для того, чтобы выросли леса.
Вернемся к теме производства древесины в Узбекистане, обсуждаемой как стартап. Ниша свободна. Время начинать производство и дровяной древесины, и деловой. Айтишники стартап поддержали. Поддержит ли государство?

Ниже ссылки на серию статей «Едем в пустыню Чифенга». В них о том, как налажено производство древесины в Китае и какие выгоды страна получает. Публикации – по результатам поездки во Внутреннюю Монголию Китая.
Чифенг 1
Чифенг 2
Чифенг 3
Чифенг 4

Наталия ШУЛЕПИНА

Фото автора (кроме фото со стартап-микса)

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

17.10.2017